

Санни был счастливым. У него было всё — процветающий бизнес, яркая внешность и красивая, верная жена.

Жизнь не была идеальной: работа часто вынуждала его бывать в разъездах за границей, вдали от семьи, пока он расширял свою бизнес-империю по всему миру.

Но даже в разлуке была своя отдушина: предвкушение возвращения домой всегда разжигало страсть в их браке.

Каждый раз, когда Санни возвращался, время в разлуке делало их встречи по-настоящему электризирующими. Сегодня он был настроен особенно решительно.

Он отсутствовал больше недели, все это время воздерживаясь от любой близости в надежде сделать эту ночь незабываемой.

В конце концов, они пытались завести ребёнка, и Санни был полон решимости приложить все усилия — как эмоциональные, так и физические.

«Дорогая! Я дома!» — позвал он, переступив порог. Было половина двенадцатого; он заметил машину жены на ее обычном месте перед домом.

Ответа не последовало, но Санни не слишком удивился. Было поздно, и она, вероятно, спала. Он поднялся наверх в их спальню, и возбуждение росло с каждым шагом.

Толкнув дверь, Санни увидел жену, мирно спящую на их супружеском ложе. Ее волосы рассыпались по подушке, а безмятежное выражение лица делало Гвен похожей на ангела.

Этот вид согрел ему сердце и ещё больше усилил предвкушение.

На Гвен Монро была белая атласная ночная сорочка: кружевной лиф на тонких бретельках нежно облегал плечи, а гладкая ткань струилась вниз, едва прикрывая бедра.

Материал слабо мерцал в тусклом свете спальни, подчёркивая каждый изгиб её сексуальной фигуры.

Для Санни это было воплощение совершенства, и его сердце переполнилось нежностью — и изрядной долей похоти. В конце концов, он неделями работал на износ ради расширения бизнеса.

Каждый раз при возвращении их воссоединение становилось страстным напоминанием о том, чего им не хватало.

«Я скучал по тебе, милая!» — радостно воскликнул Санни. Оставив чемодан у двери, он начал торопливо раздеваться.

Меньше чем через минуту он уже был нагим и готовым лечь к жене, предвкушая интимность, которой им так долго не хватало.

Но стоило ему потянуться к ней, как Гвен зашевелилась, и ее голос — твердый, но тихий — полоснул по его возбуждению, словно холодное лезвие.

«Перестань. Я устала. День был слишком тяжелым. Пожалуйста, дай мне поспать, Санни», — сказала она, отворачиваясь и натягивая одеяло до самого подбородка.

Санни замер на полудвижении, рука зависла над её плечом. Возбуждение сменилось замешательством и тревогой. Гвен редко отказывала ему — особенно после долгой разлуки.

«Что не так, Гвен?» — мягко спросил он, садясь на край постели.

«Все в порядке», — быстро и сухо отрезала она. «Я просто вымоталась. Это всё. Поговорим завтра».

Санни нахмурился, вглядываясь в её лицо в поисках ответов. Что-то в поведении казалось странным. Она была не просто уставшей — отстранённой. Но он не хотел давить.

«Понимаю», — сказал он наконец, выдавливая улыбку. «Не подумал, как ты себя чувствуешь. День, наверное, был долгим».

Он наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб, но Гвен едва заметно вздрогнула — и эта мимолетная реакция не укрылась от него. Санни отстранился, в недоумении нахмутив брови.

«Прости», — пробормотала она мягче. «Заглажу в другой раз, обещаю».

Санни помедлил, кивнул, хотя разум бурлил вопросами.

«Хорошо», — нежно сказал он, ложась рядом. Обвил рукой талию, ища утешения в её присутствии.

Но тело Гвен напряглось под рукой. Она не могла вынести. Груз положения, опасность над их жизнями душили её.

Она словно шла по канату, пытаясь защитить Санни от Росса и одновременно сохранить свой брак.

«Хак... Хак... Хак...» — внезапно она издала серию громких притворных покашливаний, отстраняясь от объятий.

«Что случилось?» — встревоженно спросил Санни.

«Кажется, я заболеваю», — прохрипела Гвен с театральным надрывом. «Тебе не стоит ложиться так близко. Не хочу тебя заразить».

Санни уставился, недоумение углубилось. «Серьёзно, Гвен?»

«Да, я серьёзно», — твердо повторила она, втискивая между ними большую подушку в качестве барьера. «Просто... дай мне сегодня немного пространства, хорошо? Завтра мне станет лучше».

Санни моргнул, не понимая, как реагировать на такое поведение. Гвен никогда раньше так себя не вела. «Ладно», — медленно произнес он, ложась на свою сторону кровати. «Если тебе нужно личное пространство, я не буду мешать».

«Спасибо», — тихо сказала Гвен, поворачиваясь спиной и закрывая глаза.

Пока Санни погрузился в беспокойный сон, Гвен лежала без сна, мысли вихрились в страхе и вине. Ненавидела отталкивать, видеть боль и замешательство в его глазах.

Но какой у нее был выбор? Угроза Росса нависла над ней невидимым призраком, превращая ее в узницу в собственном доме.

Сердце Гвен ныло, пока она прислушивалась к мерному дыханию Санни. Ей хотелось прильнуть к нему, во всем признаться, но она понимала: риск слишком велик.

Если Санни узнает о Россе и попытается противостоять... последствия катастрофичны.

Часы тикали, Гвен лежала неподвижно, уставясь в потолок. Слезы щипали глаза, но она держалась. Не время ломаться.

Санни не ведал об опасности за гранью их мирка, и она сохранит тайну.

Пока что ее план сработал. Санни проявил уважение и оставил ее в покое. Но как долго она сможет это продолжать? Когда трещины в ее фасаде станут слишком заметными, чтобы их игнорировать?

«Хм... какая хорошая девочка», — пробормотал Росс с самодовольным удовлетворением, подглядывая за Гвен и мужем божественным чутьём.

Он видел всё: нервную маску Гвен, замешательство Санни, напряжение в воздухе. Забавляло бесконечно.

«Она идеально играет свою роль», — размышлял Росс, развалившись в кресле с бокалом вина. «Держит своего никчемного муженька на расстоянии вытянутой руки. Может, стоит наградить ее позже... или просто напомнить, кому она принадлежит на самом деле».

Ухмылка расширилась при мыслях о следующем шаге. Восторг власти, контроля, манипуляции — как наркотик. Послушание Гвен приятно, но амбиции далеки от насыщения.

«В моем списке было немало красавиц: студентки, учительница, частный сыщик, детектив, даже одна зрелая мамаша — но еще ни одной мировой знаменитости», — пробормотал он, взбалтывая вино в бокале. «Пора повышать ставки. Глава корпорации? Актриса первой величины? Выборы, выборы... Что за жизнь без них?»

Росс усмехнулся, откидываясь в кресле, мысли понеслись. Божественное чутьё, сделавшее его почти непобедимым, позволяло легко искать следующую цель.

Закрыв глаза, он пустил силу по городу и дальше, сканируя в поисках достойной его стандартов.

<http://erolate.org/book/767/89832>